

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ,
съ пересылкою 4 рубля серебр.
полугодовому 2 руб. 50 коп.

1882 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ редакціи сихъ вѣдомостей
при Самарской семинаріи.

№ 9.

Годъ шестнадцатый

мая 1-го.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Правительственныя распоряженія.

I.

Указы Святѣйшаго Синода.

— 4—18 марта 1882 года, № 401. *О разрѣшеніи семинарскимъ правленіямъ принимать обратно выбывшихъ изъ семинарій, для поступленія въ свѣтскія высшія учебныя заведенія, воспитанниковъ.* По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 20 февраля 1882 года, за № 67, журналъ учебнаго комитета, за № 59, съ заключеніемъ комитета, по возбужденному правленіемъ одной изъ духовныхъ семинарій вопросу относительно порядка примѣненія указа Святѣйшаго Синода, отъ 11 января 1873 года, № 4 (*), коимъ воспрещается обратный пріемъ въ семинарію воспитанниковъ, выбывающихъ изъ нея по окончаніи общеобразовательнаго курса, для поступленія въ свѣтскія высшія учебныя за-

(*) Указъ Святѣйшаго Синода по сему предмету напечатанъ въ № 5 Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1873 годъ. Ред.

веденія. Приказали: Синодальный указъ, отъ 11 января 1873 года, за № 4, имѣлъ въ виду устранить неудобства для учебнаго дѣла въ духовныхъ семинаріяхъ, вызывавшіяся значительнымъ въ прежніе годы числомъ возвращавшихся въ семинаріи воспитанниковъ изъ оставившихъ оныя, для поступленія въ свѣтскія высшія учебныя заведенія. Нынѣ, при существующемъ, въ большей части сихъ послѣднихъ заведеній, воспрещеніи поступать въ таковыя воспитанникамъ духовныхъ семинарій, упомянутыя неудобства устранились сами собою. А потому Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію учебнаго комитета, опредѣляетъ: разрѣшить правленіямъ духовныхъ семинарій принимать обратно выбывшихъ изъ семинарій, для поступленія въ свѣтскія высшія учебныя заведенія, воспитанниковъ, если только съ прошеніями о семъ они будутъ обращаться не позже мѣсяца, по открытіи ученія въ семинаріи, и если въ прежнемъ поведеніи сихъ воспитанниковъ не усмотрится препятствій къ удовлетворенію таковыхъ прошеній. Для объявленія настоящаго опредѣленія къ руководству правленіямъ духовныхъ семинарій, напечатать оное въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“.

— Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 3 апрѣля, за № 3,250, настоятель Самарскаго кафедральнаго Вознесенскаго собора, протоіерей Іаковъ Третьяковъ назначенъ штатнымъ членомъ Самарской Духовной Консисторіи, вмѣсто умершаго 2 февраля сего года протоіерея Іоанна Халколиванова.

— 9—22 марта 1882 года, №№ 427 и 428. *Со спискомъ духовныхъ лицъ, Самарской епархіи, удостоенныхъ награжденія знаками отличія.* Указами сими дано знать, что награждены по Самарской епархіи, за отлично ревностную службу: 1) по епархіальному вѣдомству: а) *камилавкою*—священникъ тюремной г. Самары церкви Николай Ласточкинъ; священникъ церкви с. Новыхъ Костычей, Самарскаго уѣзда, Θεодоръ Лебедевъ; священникъ церкви с. Васильевки, Бузулукезскаго уѣзда, Михаилъ Левковскій; священникъ Николаевскаго Вознесенскаго женскаго монастыря Григорій Орловъ; священникъ церкви с. Хворостянки, Николаевскаго уѣзда, Θεодоръ Комаровъ; священникъ церкви с.

Семеновки, того же уѣзда, Іоаннъ Ахматовъ, и священникъ церкви с. Воскресенки, Новоузенскаго уѣзда, Іоаннъ Соколовъ; б) *скуфьею* — священникъ церкви с. Верхняго Санчелѣва, Ставропольскаго уѣзда, Николай Семеновъ; священникъ церкви с. Матюшкина, того же уѣзда, Григорій Чернозатовскій; священникъ церкви с. Лазовки, Бугурусланскаго уѣзда, Петръ Красноярскій; священникъ церкви с. Зыкова, того же уѣзда, Илья Муромцевъ; священникъ церкви с. Сарайгира, того же уѣзда, Венедиктъ Цвѣтковъ; священникъ церкви с. Аделякова, того же уѣзда, Димитрій Панормовъ; священникъ Никольской г. Бузулука церкви Никандръ Невдачинъ; священникъ церкви с. Никольскаго, Бузулукскаго уѣзда, Николай Прибыловскій; священникъ церкви с. Гавриловки, того же уѣзда, Димитрій Цвѣтковъ; священникъ церкви с. Липовки, Николаевскаго уѣзда, Александръ Архангельскій; священникъ церкви с. Мостовъ, того же уѣзда, Лука Вершковъ; священникъ церкви с. Подъема, того же уѣзда, Діонисій Царевскій; священникъ церкви с. Красавки, того же уѣзда, Василій Маринъ, и священникъ церкви с. Перекопнаго, Новоузенскаго уѣзда, Сергій Розаліевъ; в) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода, съ грамотою* — псаломщикъ въ санѣ діакона церкви с. Каменки, Бузулукскаго уѣзда, Андрей Смирновъ, и г) *безъ грамоты* — священникъ церкви с. Милорадовки, Николаевскаго уѣзда, Іоаннъ Архангельскій, и 2) по министерству народнаго просвѣщенія: *камиллавною* — священникъ тюремной г. Самары церкви Николай Ласточкинъ и священникъ Самарскаго кафедральнаго собора Илья Масловъ.

— 31 марта 1882 года, № 1,015. *О безпрепятственности къ награжденію священниковъ Василя Малиновскаго и Помпея Сердобова, за заслуги по военному вѣдомству.* Указомъ симъ дано знать, что со стороны Святѣйшаго Синода не встрѣчается препятствій къ выдачѣ священникамъ г. Вугульмы, Николаевскаго собора, Василю Малиновскому и Самарской градской Троицкой церкви Помпею Сердобову испрашиваемыхъ имъ денежныхъ наградъ изъ суммъ военнаго вѣдомства, за заслуги по сему вѣдомству.

II.

Распоряженія по епархіальному вѣдомству.

— Самарская Духовная Консисторія слушала постановленіе съѣзда духовенства VIII благочинническаго округа, Николаевского уѣзда, составленное въ общемъ собраніи 26 января сего 1882 года, слѣдующаго содержанія: По предложенію предѣдателя съѣзда и на основаніи циркулярнаго распоряженія Самарскаго Епархіальнаго Начальства, напечатаннаго въ № 19 Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1879 годъ, имѣли сужденіе о раскладкѣ 25⁰/₀ сбора съ церковныхъ суммъ на потребности учебной части духовнаго вѣдомства. Всего съ 12 церквей округа таковаго сбора исчислено Консисторіею, на основаніи доходности церквей за 1868 годъ, 215 руб. 68 коп. серебромъ. Имѣя въ виду, что доходы однѣхъ церквей округа со времени 1868 года, въ слѣдствіе разныхъ причинъ, возвысились, а другихъ упали, составить новую раскладку 25⁰/₀ сбора на сумму 215 руб. 68 коп. и представить оную на утвержденіе Епархіальнаго Начальства (Подлинное постановленіе за подписомъ 8 священниковъ, 2 діаконѣ и 9 причетниковъ). И по справкѣ, П р и к а з а л и: Такъ какъ раскладка 25⁰/₀ сбора съ церковныхъ суммъ на потребности учебной части духовнаго вѣдомства съѣздомъ духовенства VIII благочинническаго округа, Николаевского уѣзда, составлена на сумму 215 руб. 68 коп., исчисленную по нормѣ 1868 года для церквей сего округа, то оную утвердить. О чемъ и напечатать въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, къ свѣдѣнію духовенства округа. — Резолюція Его Преосвященства на этомъ журналѣ Консисторіи: „16 марта 1882 года. *Исполнить*“.

По VIII благочинническому округу, Николаевского уѣзда. Журналъ Консисторіи 15/16 марта 1882 года.

	Руб.	Коп.
Церкви сель: Каменной Сармы	23	—
Сулака—		
Каменной	20	—
Деревянной	17	—
Малаго Перекопнаго	19	—

Перекопной Луки	4	—
Куньей Сармы	2	30
Березоваго Яра	19	66
Каменки	23	87
Толстовки	21	85
Вълевькаго	10	—
Сакмыковки	26	—
Савельевки	29	—
Итого	215	68

— Самарская Духовная Консисторія слушала отношеніе Новоузенской уѣздной земской управы, отъ 3 февраля, за № 913, съ препровожденіемъ копіи съ журнала санитарнаго комитета, состоявшагося 1 февраля, о мѣрахъ къ предупрежденію развитія эпидемическихъ болѣзней въ уѣздѣ, и просьбою, согласно I пункта сего журнала, вмѣнить въ обязанность всѣмъ благочиннымъ Новоузенскаго уѣзда, чтобы они строго наблюдали за выполненіемъ мѣстнымъ духовенствомъ санитарныхъ правилъ относительно погребенія умершихъ отъ эпидемическихъ болѣзней и, кромѣ того, предложить всѣмъ мѣстнымъ священникамъ повліять, насколько будетъ возможно, на точное выполненіе прихожанами общихъ санитарныхъ мѣръ, установленныхъ земствомъ; о послѣдующемъ же увѣдомить управу. По справкѣ оказалось: Въ слѣдствіе отношенія Самарской губернской земской управы, отъ 24 декабря прошлаго 1882 года, за № 7,727, по тому же предмету, со стороны Самарскаго Епархіальнаго Начальства сдѣлано уже распоряженіе, чтобы священники Новоузенскаго уѣзда, при погребеніи умершихъ отъ заразительныхъ болѣзней, строго соблюдали санитарныя правила, а равно приобщали больныхъ дифтеритомъ по преимуществу на домахъ и особою лжицею. Распоряженіе это, съ подробнымъ изложеніемъ правилъ на означенный предметъ составленныхъ, напечатано въ № 4 Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за текущій 1882 годъ. Приказали: Съ прописаніемъ отношенія Новоузенской уѣздной земской управы, подтвердить духовенству Новоузенскаго уѣзда, чрезъ припечатаніе въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, о точномъ исполненіи санитарныхъ пра-

вилъ, изданныхъ по случаю появленія въ уѣздѣ разныхъ эпидемическихъ болѣзней и напечатанныхъ въ № 4 Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за текущій годъ; о распоряженіи же семь увѣдомить управу. — Резолюція Его Преосвященства на этомъ журналѣ Консисторіи: „7 апрѣля 1882 года. *Исполнить*“.

— Комитетъ Самарскаго епархіальнаго свѣчнаго завода слушали отношеніе благочиннаго I благочинническаго округа, Николаевского уѣзда, священника с. Ивановки Александра Кубарева, отъ 20 января, за № 37, съ сообщеніемъ о томъ, что прихожане очень мало покушаютъ свѣчей въ своихъ приходскихъ церквахъ, а приносятъ ихъ изъ своихъ домовъ, покушая у мелкихъ торговцевъ; свѣчи эти, какъ недоброкачественныя, распространяютъ въ церкви копоть и угаръ. Причемъ присовокунилъ, что въ церкви много поступаетъ отъ прихожанъ свѣчей, пріобрѣтенныхъ у частныхъ торговцевъ. И по справкѣ, О п р е д ѣ л и л и: Сообщить къ свѣдѣнію духовенства епархіи и, въ частности, смотрителей свѣчныхъ лавочекъ, чрезъ припечатаніе въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, слѣдующія мѣры къ ограниченію пожертвованій недоброкачественныхъ свѣчей прихожанами въ св. храмы и къ устраненію предлоговъ со стороны причтовъ и церковныхъ старостъ уклоняться отъ покупки свѣчей въ епархіальныхъ лавочкахъ: 1) свѣчи, приносимыя прихожанами изъ домовъ въ розницу, должны быть складываемы, по указанію настоятелей церквей, въ храмъ, въ указанномъ мѣстѣ, затѣмъ освящаемы, и только освященные должны быть возжигаемы; 2) свѣчи, жертвуемыя въ пятерикахъ, должны быть сдаваемы частнымъ торговцамъ за условленную плату, и деньги записаны на приходъ въ числѣ пожертвованій; 3) прихожанамъ слѣдуетъ внушать, что только свѣчи изъ чистаго воска составляютъ достойное приношеніе св. храма Божія; 4) причты и церковныя старосты должны считать себя обязанными, по долгу службы, покушать свѣчи изъ епархіальныхъ лавочекъ и ни въ какомъ случаѣ не менѣе того количества, какое опредѣлено благочинническимъ съѣздомъ, развѣ только самъ благочинническій округъ найдетъ справедливымъ, на основаніи извѣстныхъ ему данныхъ, уменьшить количество годовой пропорціи свѣчей для извѣстной церкви; 5) про-

ситъ настоятелей церквей свидѣтельствовать, въ присутствіи причта, купленные свѣчи церковными старостами и требовать отъ нихъ росписокъ смотрителей свѣчныхъ лавочекъ; о нарушителяхъ же доносить Епархіальному Начальству.—Резолюція Его Преосвященства на этомъ журналѣ Комитета: „20 марта 1882 года. *Исполнить*“.

— Самарская Духовная Консисторія слушала отношеніе Самарскаго губернскаго землемѣра, отъ 8 апрѣля, за № 264, слѣдующаго содержанія: Распредѣливъ между уѣздными землемѣрами дѣла, для исполненія въ натурѣ лѣтомъ сего года, въ числѣ которыхъ находятся и дѣла объ отмежеваніи церковныхъ земель по полюбовнымъ сказкамъ и проэктнымъ планамъ, имѣю честь просить Самарскую Духовную Консисторію увѣдомить меня въ самомъ непродолжительномъ времени, для объявленія землемѣрамъ, кто будетъ назначенъ депутатомъ съ духовной стороны по каждому уѣзду. И по справкѣ, П р и к а з а л и: По примѣру прошлыхъ лѣтъ, предписать благочиннымъ епархіи, чрезъ припечатаніе въ ближайшемъ номерѣ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, чтобы они немедленно, по требованію уѣздныхъ землемѣровъ, командированныхъ губернскимъ землемѣромъ, сами назначали депутатовъ отъ духовенства, для бытія при нарѣзкѣ и отмежеваніи церковной земли. О распоряженіи семъ увѣдомить Самарскаго губернскаго землемѣра.—Резолюція Его Преосвященства на этомъ журналѣ: „14 апрѣля 1882 года. *Исполнить*“.

— Утверждены въ должности церковнаго старосты до окончанія трехлѣтія (1884 годъ): 15 февраля 1882 года—при Вознесенской церкви сл. Покровской, Новоузенскаго уѣзда: крестьянинъ Николай Димитріевъ Свистуновъ; въ с. Пылковкѣ, Николаевскаго уѣзда: крестьянинъ Иванъ Гавриловъ Вильдяевъ; 17 марта—въ с. Мордовской Боклѣ, Бугурусланскаго уѣзда: крестьянинъ Иванъ Ивановъ Макаровъ; въ с. Питеркѣ, Новоузенскаго уѣзда: крестьянинъ Григорій Безмѣновъ; 18 марта—въ с. Воскресенскомъ, того же уѣзда: крестьянинъ Иванъ Θεодоровъ Журавлевъ; 12 апрѣля—въ с. Богородскомъ, Николаевскаго уѣзда: крестьянинъ Сисой Родіоновъ.

— Самарская Духовная Консисторія слушали журналъ обзорѣнія Его Преосвященствомъ церквей и ревизіи причтовъ въ Самарскомъ и Бузулукскомъ уѣздахъ, съ 25 августа по 10 сентября 1881 года. Приказали, между прочимъ: 1) Такъ какъ слѣдующіе недостатки: необозначеніе въ приходорасходныхъ книгахъ количества проданныхъ свѣчей, неимѣніе особой тетради для записи кружечнаго сбора на бѣдныхъ духовнаго званія, неакуратное веденіе братской доходной тетради, неведеніе вовсе или неправильное веденіе богослужебнаго журнала замѣчены почти у всѣхъ подвергнутыхъ ревизіи причтовъ Самарскаго и Бузулукскаго уѣздовъ, то, въ видахъ устраненія указанныхъ недостатковъ и у причтовъ прочихъ уѣздовъ епархіи, дать имъ знать, чрезъ припечатаніе въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, чтобы — а) при записи въ приходорасходныя книги суммъ, выручаемыхъ отъ продажи свѣчей, они означали въ книгахъ и количество проданныхъ свѣчей; б) для записи кружечнаго сбора въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія имѣли особую, скрѣпленную мѣстнымъ благочиннымъ, тетрадь; в) братскій доходъ записывали точно въ доходную братскую тетрадь, скрѣпленную также благочиннымъ, и записывали не карандашомъ, а чернилами; раздѣлъ же доходовъ производили по окончаніи каждаго мѣсяца и тогда же всѣ члены причта росписывались въ полученіи своихъ доходныхъ долей, съ точнымъ означеніемъ самаго количества полученнаго дохода, и г) всѣ обязательно по одной формѣ вели богослужебный журналъ, для котораго должна быть заведена особая книга, а не тетрадь, прошнурованная и скрѣпленная благочиннымъ. Прилагаемую при семъ форму богослужебнаго журнала также напечатать, къ руководству причтамъ епархіи, въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. 2) Въ виду замѣченнаго во время ревизіи недостаточнаго усердія въ священникахъ къ составленію поученій своего сочиненія, какъ общаго недостатка, священникамъ приходскихъ причтовъ епархіи сдѣлать подтвержденіе, чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, чаще поучать прихожанъ своихъ истинамъ вѣры и нравственности христіанской, для чего чаще говорить и печатныя поученія и проповѣди собственнаго составленія, обозначая тѣ и другія, согласно

данной формы, въ богослужебномъ журналѣ. 3) Такъ какъ во время ревизіи почти ни при одной изъ осматрѣнныхъ церквей не оказалось въ библіотекахъ полного состава особенно необходимыхъ книгъ, указанныхъ въ реестрѣ книгъ для церковныхъ библіотекъ, приложенномъ при указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 3 декабря 1867 года, за № 54, и напечатанномъ, къ руководству духовенству епархіи, въ № 4 Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1868 годъ, а также инструкціи благочинныхъ въ отдѣльномъ изданіи и книги „О церковномъ хозяйствѣ“, то благочиннымъ епархіи вмѣнить въ обязанность наблюдать, чтобы указанная въ журналѣ обзорѣнія церквей и отмѣченныя въ реестрѣ при указѣ Синода 1867 года книги непременно были приобрѣтены причтами тѣхъ церквей, гдѣ этихъ книгъ не имѣется. Затѣмъ подтвердить духовенству епархіи пользоваться инструкціею благочиннымъ по Самарскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ за 1870 годъ, гдѣ она напечатана при № 21 особымъ приложеніемъ. Что же касается книги „О церковномъ хозяйствѣ“, то выписать эту книгу чрезъ Консисторію въ тѣ церкви, въ которыхъ оной не имѣется, по предварительномъ сношеніи съ ея авторомъ касательно цѣны за каждый экземпляръ книги съ пересылкою, и тѣмъ же путемъ разослать ее по благочинническимъ округамъ епархіи. 4) Въ журналѣ обзорѣнія церквей Его Преосвященствомъ изъяснено, между прочимъ, что — а) при нѣкоторыхъ церквахъ свѣдѣнія въ церковную лѣтопись записываются священниками по окончаніи года; въ слѣдствіе чего нужныя свѣдѣнія, годныя для внесенія въ лѣтопись, опускаются вовсе и лѣтописи ведутся неполно. Слѣдуетъ распорядиться, чтобы священники въ теченіе даннаго года вели черновую запись для лѣтописей, и при полугодичномъ обзорѣніи церквей эти записи представляли благочиннымъ, а сіи послѣдніе тщательно ихъ просматривали и исправляли и затѣмъ уже сдавали для занесенія въ лѣтопись. б) При нѣкоторыхъ осматрѣнныхъ церквахъ, по заявленію священниковъ, лѣтописи сторѣли или въ церквахъ или въ домахъ священниковъ. Нелишне было бы, въ предупрежденіе подобныхъ случаевъ, имѣть лѣтописи въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ долженъ храниться въ церквахъ, а другой въ до-

махъ священниковъ. в) При нѣкоторыхъ церквахъ лѣтописи за нѣкоторые годы не писаны; во всѣхъ лѣтописяхъ нѣтъ исторіи церкви прошедшаго времени, а равно нѣтъ выборки изъ документовъ за прошедшіе годы. Слѣдуетъ по сему распорядиться: когда священникъ извѣстнаго прихода, за нерадѣіемъ или по другой причинѣ, не будетъ вести лѣтопись, то благочинный обязанъ въ концѣ года распорядиться восполнить опущенное, по крайней мѣрѣ, цифровыми данными изъ приходскихъ книгъ за истекшій годъ. Почему Консисторія опредѣляетъ: сдѣланныя указанія въ журналѣ обзорнѣи церкви относительно болѣе правильнаго веденія церковныхъ лѣтописей объявить духовенству къ должному исполненію.

5) Въ журналѣ обзорнѣи изъяснено, между прочимъ: Нѣкоторые изъ священниковъ, явившихся на ревизію, не представили очередныхъ проповѣдей, ссылаясь на то, что проповѣди отосланы къ цензору и послѣдними не возвращены. Большинство священниковъ представляютъ свои проповѣди къ цензору на просмотръ сами непосредственно, а не чрезъ благочинныхъ, а благочинные, не выдавши проповѣдей, отмѣчаютъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ относительно произнесенія поученій учеными священниками только со словъ послѣднихъ. Принимая во вниманіе, что протоіереи уѣздныхъ городовъ не могутъ своевременно прочитывать и возвращать представленныя имъ поученія, особенно въ обширныхъ уѣздахъ, каковы Николаевскій и Бузулукскій, слѣдуетъ на будущее время по сему предмету установить слѣдующій порядокъ по всей епархіи:

а) Каждый благочинный округа въ концѣ августа обязанъ представлять протоіерею уѣзднаго города или къ заступающему его мѣсто списокъ ученыхъ священниковъ и псаломщиковъ, имѣющихъ право на составленіе поученій, состоящихъ въ его округѣ. б) Протоіереи уѣздныхъ городовъ, по полученіи отъ всѣхъ благочинныхъ сихъ списковъ, составляютъ росписаніе съ назначеніемъ очередныхъ проповѣдей ученымъ священникамъ и псаломщикамъ, по установленной формѣ, и представляютъ оное при рапортѣ Его Преосвященству въ половинѣ сентября текущаго года. в) По утвержденіи Его Преосвященствомъ, росписанія высылаются обратно къ уѣзднымъ протоіереямъ, которые обязаны копіи съ утвержденаго рос-

писанія разослать подлежащимъ благочиннымъ, за своею сѣрѣпою.

г) Благочинные, по полученіи росписаній, обязываются немедленно о назначеніи проповѣдей объявить состоящимъ въ ихъ округѣ ученымъ священникамъ и псаломщикамъ.

д) Тѣ изъ ученыхъ священниковъ и псаломщиковъ, коимъ назначены очередныя проповѣди къ произнесенію въ своихъ приходскихъ церквахъ, обязаны составлять и представлять проповѣди на просмотръ своевременно къ мѣстнымъ благочиннымъ, а тѣ, которымъ назначено произнесеніе въ градскихъ соборахъ, должны представлять составленные ими проповѣди къ протоіереямъ уѣздныхъ городовъ, а священники Самарскаго уѣзда — каѳедральному протоіерею.

е) Благочинные представленные имъ поученія просматриваютъ, дѣлаютъ на оныхъ о времени представленія, просмотра и сдачи отмѣтки, а также подлежащую отмѣтку въ спискѣ съ росписаніемъ проповѣдей, и возвращаютъ ихъ священникамъ по принадлежности, для произнесенія. Такимъ же образомъ поступаютъ и протоіереи съ проповѣдями, представляемыми къ нимъ на просмотръ.

ж) Благочинные, по окончаніи года, сообщаютъ уѣзднымъ протоіереямъ о томъ, всѣми ли священниками и псаломщиками округа составлены и произнесены назначенныя по росписанію проповѣди, и если не всѣми, то къ какому именно и по какой причинѣ.

з) Уѣздные протоіереи, по полученіи свѣдѣній о семъ отъ всѣхъ благочинныхъ уѣзда, доносятъ о послѣдующемъ Его Преосвященству по надлежащему, съ прописаніемъ свѣдѣній о произнесеніи проповѣдей въ соборахъ тѣми священниками, которымъ назначены были таковыя.

и) Составленіе росписанія о назначеніи очередныхъ проповѣдей по Самарскому уѣзду дѣлается, по прежнему порядку, Консисторіею; каѳедральный же протоіерей доноситъ Его Преосвященству относительно произнесенія проповѣдей только о тѣхъ священникахъ, коимъ назначены были проповѣди для произнесенія въ каѳедральномъ соборѣ, а о священникахъ и псаломщикахъ Самарскаго уѣзда, которымъ назначены были проповѣди къ произнесенію въ приходскихъ церквахъ, доносятъ мѣстные благочинные непосредственно Его Преосвященству.

і) Благочинные въ клировыхъ вѣдомостяхъ, въ графѣ о томъ, сколько кто изъ ученыхъ священни-

ковъ произносилъ въ теченіе года проповѣдей своего сочиненія, должны отмѣчать только тѣ проповѣди, которые были на просмотрѣ у благочиннаго. Посему священники, произносившіе проповѣди въ соборахъ, въ концѣ года, обязаны, вмѣстѣ съ клировыми вѣдомостями, представлять благочинному и проповѣди, произнесенныя ими въ соборахъ, для отмѣтки въ клировыхъ вѣдомостяхъ.

к) Священники и псаломщики поученія, составленныя ими не по назначенію, а по собственному желанію, обязаны также представлять въ свое время на просмотръ мѣстнаго благочиннаго, который отмѣчаетъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ также только о тѣхъ поученіяхъ, которыя были на просмотрѣ.

л) Для отличія усердныхъ по проповѣданію слова Божія священниковъ отъ нерадивыхъ, благочинные обязаны отмѣчать въ клировыхъ вѣдомостяхъ и о томъ, кто изъ священниковъ и сколько въ теченіе года произнесъ поученій по печатнымъ книгамъ; для сего священники, при обзорѣни церковей благочиннымъ во второй половинѣ года, представляютъ ему выписку изъ богослужебнаго журнала о числѣ произнесенныхъ поученій въ теченіе всего года; каковую выписку благочинный повѣряетъ съ богослужебнымъ журналомъ и затѣмъ дѣлаетъ соответствующую о произнесеніи поученій отмѣтку въ клировыхъ вѣдомостяхъ.

Почему Консисторія опредѣляетъ: о порядкѣ составленія росписаній очередныхъ проповѣдей для ученыхъ священниковъ и псаломщиковъ всѣхъ уѣздовъ епархіи, о порядкѣ представленія росписанія на утвержденіе Его Преосвященства, о порядкѣ объявленія росписанія, кому слѣдуетъ, и представленія проповѣдей на просмотръ благочиннымъ и протоіереямъ уѣздныхъ городовъ, о порядкѣ возвращенія просмотрѣнныхъ проповѣдей ихъ составителямъ для произнесенія, донесенія объ исполненіи или неисполненіи сего священниками и псаломщиками Его Преосвященству и обозначенія числа сказанныхъ поученій въ клировыхъ вѣдомостяхъ объявить духовенству епархіи, чрезъ припечатаніе въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, къ руководству и точному исполненію.—Резолюція Его Преосвященства на этомъ журналѣ Консисторіи: „23 марта 1882 года. *Исполнить*“.

Форма.

1) По какому случаю и какому обстоятельству
2) В каком месте и в каком учреждении
3) В каком месте и в каком учреждении
и какому делу относится.

1
2
3
и др.

Литература по предмету...
Иванов И. И.
Иванов И. И.

1
2
3

БОГОСЛУЖЕБНЫЙ ЖУРНАЛЪ

Архангельской церкви с. Ивановки, Самар-
скаго уѣзда, I благочинническаго округа.

По преданию...
Иванов И. И.
Иванов И. И.

4
5

Литература по предмету...
Иванов И. И.
Иванов И. И.

6
7
8

<p>Годъ, мѣсяцъ и день.</p>	<p>1) По какому случаю и какое отправлено богослуженіе. 2) Было ли за литургіей произнесено поученіе, печатное или свое, и о чемъ; если не было, то почему. 3) Всѣ ли члены причта были у богослуженія и какъ вели себя; если кто не былъ, то почему.</p>
<p>Іюль. 1 число. Среда.</p>	<p>Литургія съ предшествовавшими службами была отправлена въ 8 часовъ. Произнесено священникомъ поученіе своего сочиненія о милосердіи, на текстъ: <i>Блажени милостивіи, яко тии помиловани будутъ.</i> При богослуженіи члены причта были всѣ и вели себя хорошо.</p> <p>Священникъ N N. Діаконъ N N. Псаломщикъ N N.</p>
<p>4 число. Суббота.</p>	<p>По просьбѣ крестьянина Ивана Аеапасьева отправлена заупокойная литургія съ предшествовавшими службами въ 7 часовъ. Діаконъ Поливановъ не былъ у литургіи, за отлучкою съ вѣдома священника къ благочинному по дѣламъ прихода.</p> <p>Священникъ N N. Псаломщикъ N N.</p>
<p>5 число. Воскресенье.</p>	<p>Литургія съ предшествовавшими службами была отправлена въ 9 часовъ. Послѣ утрени въ училищѣ (или въ церкви, или въ сторожкѣ) прочитано было священникомъ житіе преподобнаго Сергія Радонежскаго, съ толкованіемъ. За литургіей произнесено печатное слово протоіерея Бѣлоцвѣтова о томъ, что діаволь есть причина нашихъ несчастій. Причетникъ</p>

Покровскій не явился къ началу литургіи, безъ уважительной причивы, а вечерню читалъ невнятно и торопился.

Священникъ N N.

Діаконъ N N.

Причетникъ N N

8 число.

Среда.

Литургія съ предшествовавшими службами была отправлена въ 9 часовъ. Поученіе произнесено не было, въ слѣдствіе требованія священника для немедленнаго напутствованія больнаго. Причетникъ Покровскій не былъ у всѣхъ службъ, по болѣзни (или по лѣности, или по неизвѣстной причинѣ), а діаконъ Поливановъ пѣлъ на клиросѣ неприлично громко и даже невольнѣ благоговѣно.

Священникъ N N.

Діаконъ N N.

Примѣчаніе. 1) Для веденія богослужебнаго журнала должна быть заведена книга (а не тетрадь), скрѣпленная и прошнурованная мѣстнымъ благочиннымъ. 2) Благочинный свидѣтельствуется богослужебный журналъ, при полугодичномъ осмотрѣ церквей, на общемъ основаніи. 3) При двухклирныхъ и трехклирныхъ церквахъ въ журналѣ слѣдуетъ обозначать, кѣмъ именно изъ состоящихъ при церкви священниковъ было отправлено богослуженіе въ извѣстный день.

— По резолюціямъ Его Преосвященства: 25 февраля безмѣстный и запрещенный діаконъ *Михаилъ Звенигородскій* опредѣленъ, по прошенію, на псаломщическое мѣсто въ с. Рѣпьевку, Бугульминскаго уѣзда; причетникъ с. Александровки, Николаевскаго уѣзда, *Андрей Кремневъ* перемѣщенъ, по прошенію, на причетническую вакансію въ с. Покровку, Бузулукскаго уѣзда; 1 марта состоящій на вакансіи псаломщика въ с. Черновкѣ, Бузулукскаго уѣзда, запрещенный и безмѣстный священникъ *Петръ Степановъ* перемѣщенъ, по прошенію, на псаломщическое мѣсто въ с. Дубовый Уметъ, Самарскаго уѣзда; 3 марта священникъ с. Бѣлаго Яра, Ставропольскаго уѣзда, *Михаилъ Сергіевскій* перемѣщенъ, по прошенію, на священническое мѣсто въ с. Тенѣво, Самарскаго уѣзда; 4 марта временно исправлявшій обязанности причетника въ с. Екатериновкѣ, Бугурусланскаго уѣзда, *Алексій Щегловъ* утвержденъ въ должности; священникъ с. Боголюбовки, Бузулукскаго уѣзда, *Александръ Крыловъ* перемѣщенъ, по прошенію, на священническое мѣсто въ с. Парѣновку, того же уѣзда; причетникъ с. Дубоваго Умета, Самарскаго уѣзда, *Иванъ Благовѣщенскій* перемѣщенъ, по прошенію, на причетническую вакансію въ с. Александровку, Николаевскаго уѣзда; сверхштатный причетникъ с. Камелика, Николаевскаго уѣзда, *Андрей Серебряковъ* перемѣщенъ, по прошенію, на причетническую вакансію въ с. Новоросляйку, Новоузенскаго уѣзда; 8 марта священникъ Ставропольскаго Троицкаго собора *Александръ Терновскій* перемѣщенъ, по прошенію, на священническое мѣсто въ с. Бирлю, Ставропольскаго уѣзда; причетникъ того же собора *Михаилъ Александровъ* перемѣщенъ, по прошенію, на причетническую вакансію въ с. Бирлю, Ставропольскаго уѣзда; псаломщикъ въ санѣ діакона с. Державина, Бузулукскаго уѣзда, *Теодоръ Русановъ* перемѣщенъ, по прошенію, на псаломщическое мѣсто въ с. Тоцкое, того же уѣзда; священникъ с. Туармы, Бугульминскаго уѣзда, *Петръ Невтеровъ* перемѣщенъ, по прошенію, на священническое мѣсто въ с. Верхнюю Кармалу, того же уѣзда.

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 9.

1882 г.

мая 1-го.

Годъ шестнадцатый.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:—Г. Ставрополь и его храмы (продолженіе).—Иргизскіе раскольническіе монастыри—(продолженіе).—Объявленія.

Г. СТАВРОПОЛЬ

и

его храмы.

(Продолженіе).

Еще сожалѣнію, векорѣ послѣ него стали ходить между русскими поселенцами упорные слухи, что крещеные калмыки не только не будутъ стараться нарочито пріучать себя къ хлѣбопашеству при всемъ дарованномъ имъ привольѣ, но рано или поздно Русское правительство вовсе лишится ихъ; другими словами: они непремѣнно уйдутъ въ тѣ родныя мѣста, откуда вышли. Дѣйствительно, разныя сконившіяся обстоятельства послужили причиною того, что распоряженія правительства къ переселенію и укрѣпленію крещеныхъ калмыковъ въ Ставропольской мѣстности не достигли своей цѣли. Эти сконившіяся обстоятельства были слѣдующія.

Во первыхъ, неизвѣтность жизни въ будущемъ на новомъ мѣстѣ и прекращеніе связей съ единоплеменниками — ламаитами. Обстоятельство это было одною изъ причинъ, что калмыки чинили частыя побѣги изъ Ставрополя уже на первыхъ порахъ своего переселенія. Привыкну къ кочевой жизни, на просторѣ, по своему проводить время, безъ стѣсненія, свободно, калмыки какъ бы ви-

дѣли, что жизни ихъ въ будущемъ ничего не общаетъ, кромѣ тягостей.

Во вторыхъ, благотѣльная мысль правительства — отдѣлить крещеныхъ калмыковъ отъ некрещеныхъ, была при самомъ началѣ парализована недоброжелательностію исполнителей. Если одни съ охотою заботились о водвореніи калмыковъ на лучшихъ земляхъ Поволжья, то другіе холодно исполняли эту обязанность правительства. Не рѣдко калмыки слышали, что лучшія земли будутъ у нихъ замѣнены современемъ худшими, такъ какъ они не любятъ земледѣлія.

Въ третьихъ, ламайское духовенство, хотя разорило калмыковъ своими поборами, но умѣло своимъ вліаніемъ, раскрытіемъ своего вѣроученія удерживать ихъ въ прежней вѣрѣ, не стѣсняя вѣшной ихъ свободы; кромѣ сего, у калмыцкихъ гелюнговъ или жрецовъ было, на этотъ разъ, много нравственныхъ средствъ для успѣшной борьбы съ самою пронагавдою русскихъ властей.

Въ четвертыхъ, наконецъ, крещеные калмыки неохотно подчинялись княгини Тайшиной, такъ какъ въ средѣ калмыковъ она не пользовалась уваженіемъ. Это неуваженіе къ ней особенно поддерживала вторая жена Аюки Дарма-Бала, открыто склонявшая калмыцкія орды за лучшее оставить берега Волги и обратно возвратиться въ Зюнгарию въ прежнія кочевья свои мѣста.

Въ перепискѣ, производившейся по предмету водворенія крещеныхъ калмыковъ въ Ставропольской мѣстности, оберъ-комендантъ Астраханской крѣпости Унгеръ, въ отвѣтъ на предписаніе Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, писавшіе отиравить крещеныхъ калмыковъ въ Ставрополь, доносилъ, между прочимъ, что многіе изъ нихъ, по наущенію зайсанговъ и гелюнговъ, разбѣжались по улусамъ и осталось только небольшое число собранныхъ судьей Черкасовымъ, хотя при самомъ отиравленіи уже выданы были путевые деньги зайсангамъ по 2 рубля, а простымъ калмыкамъ по 1 рублю. На отношеніе Унгера же къ калмыцкому хану Дондукъ Омбо о взысканіи изъ улусовъ крещеныхъ калмыковъ, ханъ отвѣчалъ, что онъ уже многократно доносилъ Ея Величеству, что сіи крещенные калмыки отъ своего закона уклоняясь, а вашу вѣру не весь-

на желательное, чаю, что приняли, и только они могут между калмыками и русскими смуту дѣлать.

Съ 1760 года побѣги калмыковъ изъ Ставропольской мѣстности стали болѣе и болѣе учащаться, особенно въ слѣдствіе противодѣйствія и ослушанія правительству калмыцкаго хана Дондукъ Дани и поионовъ, которые стали съ сего времени укравать бѣлыхъ крещеныхъ калмыковъ.

Но преимущественно произошло большое смутеніе между поионами, зайсавгами и калмыками, вообще кочевавшими по рѣкѣ Волгѣ, и усилилось затѣмъ враждебное расположеніе калмыковъ къ русскимъ, когда при Екатеринѣ II стали стѣбать ихъ свободу и уворочать ихъ буйства.

Въ ея царствованіе правительство самими энергическими мѣрами прекратило грабежи калмыковъ по р.р. Волгѣ, Камѣ и Дону, съ присовокупленіемъ страшныхъ угрозъ; затѣмъ то же правительство назначило русскихъ приставовъ въ калмыцкіе улусы, которые бы строго слѣдили за образомъ жизни кочевниковъ, поощряя въ то же время всѣми средствами къ осѣдлости.

Состоя такимъ образомъ подъ безотчетною оцкою назначенныхъ правительствомъ приставовъ, калмыки лишены были даже права личныхъ сношеній не только съ своими, но и съ русскими; безъ вѣдома пристава ни въ одномъ калмыцкомъ семействѣ, ни въ одной кибиткѣ не могло быть написано письмо къ русскому мужику, живущему по соседству, хотя бы дѣло шло о пронажѣ верблюда; еще меньше они могли писать ко властямъ о защитѣ противъ прочихъ придиорокъ приставовъ; ни одна жалоба не выходила изъ за черты улуса, а если провожалась тайно въ ближайшій городъ, то возвращалась приставу для разслѣдованія.

Калмыки не видѣли исхода изъ такого тяжкаго положенія: легче было дать о себѣ вѣсть въ Пекинъ, чѣмъ въ Казань или Астрахань, а еще менѣе писать въ Москву и Петербургъ.

Все это возбудило сильное неудовольствіе въ калмыцкомъ народѣ, усилившееся въ особенности, когда внукъ Аюки, слабохарактерный Убани, не былъ утвержденъ въ своемъ достоинствѣ русскимъ правительствомъ.

Этими обстоятельствами весьма искусно воспользовался Черенъ Убани, одинъ изъ калмыцкихъ владѣльцевъ, прикочевавшихъ изъ Джунгаріи на Волгу въ 1761 году: онъ склонилъ слабого, и притомъ подстрекаемаго ложными слухами объ отобрании земель у калмыковъ и обращеніи ихъ въ военную службу, хана Убани на смѣлый планъ возвращенія въ Джунгарію и водворенія тамъ. Слѣдствіемъ этого было знаменитое бѣгство калмыковъ изъ Россіи въ 1771 году, къ которымъ примкнула наибольшая часть калмыковъ, находившихся на луговой сторонѣ Волги; шествуя по направленію рѣки Или чрезъ Уралъ къ границамъ Китая, съ которымъ тайно сносились, они производили всюду разбои и грабежи.

По официальнымъ въ то время отчетамъ нашимъ, калмыцкая орда сія, бросившая Россію, состояла изъ 30000 кибитокъ, а по свѣдѣніямъ, заимствованнымъ изъ калмыцкихъ рукописей — до 90,000 кибитокъ. По душамъ, численность бѣжавшихъ простиралась по однимъ свѣдѣніямъ до 120,000 д. об. п., по другимъ до 300,000, послѣдняя цифра, кажется, преувеличена.

Бѣжали калмыки чрезъ киргизскія степи, обогнувъ островъ Балхашъ съ южной стороны. Но до Джунгаріи добрались только слабые ихъ остатки съ шестью владѣльцами, такъ какъ главная ихъ масса была совершенно разбита киргизами въ страшномъ побоищѣ на югозападной сторонѣ Балхаша; другіе же на пути разграблены были Киргизами, Бурутами или Кара-киргизами, а нѣкоторые, по незнанію дороги, заходили въ безводныя мѣстности, и тамъ вмѣстѣ со скотомъ гибли.

Въ виду такого горькаго положенія, одни изъ бѣжавшихъ калмыковъ хотѣли было возвратиться въ Россію на прежнія мѣстности, кто въ Ставропольскую, кто въ Астраханскую, а другіе ожидали, какъ особеннаго благодѣянія — погони за ними русскаго войска: но ни того, ни другаго не исполнилось.

Китайскія власти охотно приняли уцѣлѣвшихъ калмыковъ и раздѣляли ихъ по кантонамъ Илійской области.

Въ русскихъ предѣлахъ осталась только относительно небольшая часть калмыковъ, а именно тѣ Дербеты, которые были поселены въ Донской землѣ, по рѣкамъ Салу и Манычу, и тѣ изъ Астра-

халскихъ калмыковъ, которые, во время бѣгства Убаши кочевали на правой сторонѣ Волги, въ Царицинскомъ и Царевомъ уѣздѣ, и не могли къ нему присоединиться, такъ какъ ледъ на Волгѣ растаялъ и переправа была невозможна. Осталась небольшая часть ихъ и въ Ставропольской мѣстности.

Такое впрочемъ бѣгство главной массы калмыцкаго народа въ Азію было не безъ пользы для края; оно освободило степи, лежащія между Волгою и Ураломъ отъ хищныхъ кочевниковъ ламайской вѣры, и которыхъ замѣнили впоследствии въ этомъ краѣ киргизы Букеевской или Внутренней орды; за сямъ это бѣгство облегчило вообще управленіе калмыками, оставшимися въ Россіи (*).

Въ 1772 году было переселено въ Ставропольскую мѣстность до 3000 калмыковъ; этимъ событіемъ и завершился приливъ извнѣ христіанскаго населенія калмыцкаго происхожденія въ Ставрополь и сосѣднія съ ними слободы. Въ 1737 г. правительство старалось русскихъ селить между калмыками, для приученія ихъ къ хлѣбопашеству, теперь на оборотъ калмыковъ стали селить между русскими небольшими слободками, дабы разбѣянные они не могли болѣе сплотиться въ орду, и чрезъ то учинить заманчивый при-

(*) Калмыки, оставшіеся въ области Донской, получили послѣ сего постоянныя кочевья: на весну по р.р. Кагальнику и Салу, на лѣто по Куберламъ и Гашуну, на осень при соляныхъ озерахъ, а на зиму по р. Манычу. Затѣмъ ихъ раздѣлили на три улуса: верхній, средній и нижній; каждый улусъ на сотни, коихъ 13, а сотни на хутуны, считая въ каждомъ отъ 10 до 20 кибитокъ. Главное управленіе этими калмыками пребываетъ въ слободѣ Ильинской 2-го Донскаго округа. Всѣ они безъ исключенія слѣдуютъ ламайской вѣрѣ и имѣютъ 23 деревянныхъ хурула или буддійскія кумирни. Кромѣ жреческаго сословія, калмыки состоятъ въ званіи казаковъ, и на равнѣ съ ними отправляютъ военную полевую службу, и по войску внутреннюю службу: службу, послѣднюю предоставляется, впрочемъ, замѣнять обязанностію табунщиковъ войсковыхъ.

мѣръ бѣгства изъ Россіи. Для новыхъ сихъ пришельцевъ калмы-
коя даны угодья по Волгѣ отъ земель с. Царевщины до Че-
ремшана, а вверху по Черемшану земли до деревни Челновъ, а
по Кондурчѣ до Сергіевской дороги.

Въ слѣдующемъ 1773 году исследовали новыя обстоятельства,
которыя опять произвели не малое волненіе между калмыками, и
самый городъ Ставрополь, хотя въ небольшомъ видѣ, но испыталъ
кровавыя дѣйствія, — разумѣемъ — появленіе сподвижниковъ Пуга-
чева въ Ставропольской мѣстности.

Этотъ Пугачевъ, получившій въ 1771 г. благословеніе на само-
званство въ Иргизскомъ монастырѣ отъ іеромонаха Филарета, пер-
воначально отправилъ своихъ агентовъ въ Оренбургскій край для
открытія тамъ своихъ дѣйствій. Въ этомъ краѣ тогда, можно
сказать, все могло благоприятствовать успѣху Пугачева. Во пер-
выхъ страна сія, въ которой предположилъ онъ явиться, насе-
лена была большею частію кочевыми народами, вообще склонными
къ волненіямъ разнаго рода. То были Киргизы, Башкиры, Калмы-
ки и др. О калмыкахъ, обитавшихъ въ Оренбургскомъ краѣ, из-
вѣстно было, что они не преставали вести связи съ своими преж-
ними братьями по ламайству, проживавшими въ Поволжьѣ. Кал-
мыцкая княгиня Дербетова и главные предводители бунтовавшихъ
Ставропольскихъ калмыковъ Саитъ Размаметовъ, князь Бигадычевъ
и биярскаго полка отставной вахмистръ Ефимъ Поповъ ради бы-
ли появленію самозванца, и потому посѣщали войти въ тѣсныя
связи съ его сторонниками, вслѣдствіе чего всегда вѣрные кал-
мыки Дербетовыхъ улусовъ, къ сожалѣнію, были заподозрѣны въ
недобромъ противъ правительства.

Далѣе, въ самомъ русскомъ населеніи этого края замѣтна была
также склонность къ возмущенію. Со времени Петра I здѣсь раз-
вилась горнозаводская промышленность. Заводскіе крестьяне, угне-
таемые работами, не разъ уже обнаруживали волненіе и усмиряемы
были единственно вооруженною силою. При малѣйшемъ поводѣ
эти недовольные готовы были возмутиться снова.

Кромѣ того, здѣсь силевъ былъ расколъ. При Екатеринѣ II
равно какъ и при Петрѣ III раскольниковъ не преслѣдовали.

Напротивъ Государыня старалась объявленіемъ прощенія и другими кроткими мѣрами возвратить въ Россію толпы раскольниковъ, удалившихся въ прежнее царствованіе то за Уралъ, то за границу и преимущественно въ вѣтковскіе скиты. Она освободила также раскольниковъ отъ двойныхъ податей, позволила имъ не брить бороды и т. п. И не взирая, однакожъ, на все это, раскольники вообще постоянно были противъ правительства, утратившаго, по ихъ вѣрованію, древнее благочестіе.

Но самое безпокойное населеніе Оренбургскаго края составляли Яицкія казаки, которые со времени своего извѣстія правительству, т. е. съ начала XVII в., вели, подобно Донскимъ и Днѣпровскимъ казакамъ, жизнь вольную. При Петрѣ I ихъ перенесли и заставили нести службу. Съ этихъ поръ вольность ихъ хотя постепенно была ограничиваема, но она то и поддерживала въ нихъ духъ неудовольствія.

Во время пронесшихся слуховъ о появленіи самозванца Пугачева, яицкіе казаки явно стали волноваться. Присланный изъ Москвы отрядъ усмирить мятежниковъ. Но духъ мятежа оставался въ нихъ. То ли еще будетъ! говорили они втихомолку. Такъ ли мы потряшемъ Москвою! — Яицкимъ казакамъ недоставало только новаго случая и вождя, чтобы снова возмутиться.

Когда лѣтомъ 1773 г. Пугачевъ, послѣ скитанія по разнымъ мѣстамъ и странствованія по знаменитымъ вѣтковскимъ общинамъ и на Ирғизѣ, явился въ окрестностяхъ яицкаго городка и, здѣсь назвавшись императоромъ Петромъ III, издалъ воззваніе, въ которомъ казакамъ и крестьянамъ объявлялъ вольность, а раскольниковъ жаловалъ крестомъ и бородою: тогда вокругъ него скоро собралась толпа мятежниковъ, и онъ, распустивъ знамена съ изображеніемъ старообрядскаго креста, сталъ забирать одну крѣпость за другою, и забралъ почти безъ сопротивленія. какъ то: Илецкую, Розыпную, Нижнеозерную, Татищеву, Чернорѣченскую, Сакмарскій городокъ и Пречистенскую. Комендантъ Илецкой крѣпости хотѣлъ было защищаться, но казаки связали его, а Пугачева встрѣтили съ колокольнымъ звономъ и съ хлѣбомъ солью. Оренбургъ и Яицкій городокъ, хотя не сдались, но это однако не

остановило мятежа. Въ короткое время возстаніе охватило весь Оренбургскій край, проникло къ Поволжью, въ калмыцкіе улусы, подобно тому, какъ было во времена Стеньки Разина. Къ Пугачеву бѣжали посему заводскіе крестьяне, казаки, раскольники, калмыки и другіе инородцы.

Въ виду же того, что все среднее и нижнее Поволжье, начиная отъ Казани до Каспійскаго моря, входило тогда въ составъ двухъ губерній, Казанской и Астраханской, и того, что въ руководителяхъ Яицкихъ смуть и особенно въ лицѣ самозванца, какъ донскаго уроженца и козака, предполагалась возможность тѣсной связи съ донскими казаками; охраненіе Поволжья со стороны правительства составляло тогда особенно главную заботу этого края.

Чтобы пресѣчь мятежникамъ сообщеніе съ правой стороны Поволжья и перерѣзать имъ съ Пугачевымъ отступленіе къ Дону, Казанскій губернаторъ Фонъ-Брантъ предписалъ генералу Миллеру собрать по крайней мѣрѣ до 500 человекъ отставныхъ нижнихъ чиновъ, поселенныхъ въ Казанской губерніи и вооружить ихъ чѣмъ только можно для охраненія границъ Оренбургскаго края по направленію къ р. Волгѣ. Изъ этихъ пяти сотъ отставныхъ, большею частію неспособныхъ ни къ чему солдатъ, надлежало, согласно предписанію, сформировать два отряда, поставивъ одинъ около Кечукскаго фельдшанца, а другой между этимъ фельдшанцемъ и городомъ Ставрополемъ, на Черемшанѣ, гдѣ были тогда калмыки. Отряды сіи снабжены были инструкціями относительно дѣйствія противъ шаекъ возмутителей и окончательнаго истребленія ихъ. Въ то же время во всѣхъ селеніяхъ, лежащихъ по направленію къ Волгѣ и въ самомъ городѣ Ставрополѣ велѣно было публиковать обывателямъ о томъ, какъ имъ дѣйствовать и истреблять въ случаѣ появленія мятежниковъ.

Кромѣ сего, для защиты Самарскаго края отъ мятежниковъ Пугачевыхъ или самого самозванца Пугачева, посланъ былъ къ Самарѣ отъ донскаго войска, для соединенія съ генераломъ Мансуровымъ, донской полковникъ Илья Денисовъ съ 500 человекъ, собранныхъ изъ отставныхъ казаковъ и выростковъ. Изъ города Ставрополя приказано выслать на Оренбургскую линію 500 че-

ловѣкъ калмыцкаго войска, которое бы собрать въ ближайшихъ кочевьяхъ, также 500 башкирцевъ и до 300 сентовскихъ татаръ (*).

Но Пугачевъ зналъ, что въ Казани уже стянуты большія силы регулярнаго войска; онъ видѣлъ, что ему предстояло бороться не съ гарнизонными начальниками, а съ опытными генералами. Потому рѣшился пробраться во чтобы ни стало на нагорную сторону Волги, къ Саратову.

Для привлеченія и искоренія на свою сторону принадлежащихъ къ Оренбургскому краю городовъ Ставрополя, Самары и бывшихъ тогда еще слободъ—Бугуруслана, Бугульмы и всей такъ называемой Самарской линіи, начинавшейся отъ пригорода Алексѣевска, какъ то Красносамарской, Сорочинской и др, онъ Пугачевъ послалъ мятежниковъ въ эти мѣста подъ начальствомъ лицкаго казака Арапова, назвавшаго себя пугачевскимъ полковникомъ. Послѣ разграбленія слободъ, лежавшихъ на пути къ Ставрополю, къ Самарѣ, Араповъ направился въ Ставрополь, гдѣ около 20 числа декабря мятежники въ теченіе дня, какъ хотѣли, грабили, разоряли и опустошали городъ. Въ виду же съ одной стороны того, что городъ самъ по себѣ маловажный, только что населенный, открытый притомъ къ нападенію со всѣхъ сторонъ, и что съ другой стороны многіе изъ Ставропольскихъ калмыковъ и отставныхъ солдатъ, проживавшихъ въ солдатской слободѣ, скоро пристали къ нимъ, Араповъ не требовалъ присяги съ г. Ставрополя, а осмотрѣвшись, раздѣлил свою усиленную шайку на двѣ неравныя части, изъ которыхъ меньшую чрезъ Волгу отправилъ въ с. Усолъе, а съ большею въ 500 человекъ самъ поспѣшилъ къ Самарѣ, какъ важному пункту въ Поволжьѣ, куда изъ Усолъя и меньшая половина должна была, по ея разорѣніи, спѣшить.

(*) Исторія впрочемъ замѣчаетъ, что напрасно въ то время считывали на калмыковъ, башкирцевъ и сентовскихъ татаръ. Въ-сто 500 калмыковъ едва набрали 300, да и тѣ бѣжали съ дороги въ шайки мятежниковъ. Сентовскіе татары также бѣжали, не слушаясь приказанія.

Въ Усольѣ управляющій Гостевъ сдѣлалъ было всѣ распоряженія къ возможной оборонѣ. Вооруженные крестьяне и дворовые люди разбѣжали верхами. Но мятежники, произведши опустошеніе и разореніе, отправились безъ всякаго препятствія внизъ по Волгѣ.

Къ Самарѣ Пугачевцы, предводительствуемые Араповымъ, подошли въ ночь на 25-е декабря. Здѣсь капитанъ Балахонцевъ съ духовенствомъ торжественно встрѣтилъ Арапова и сдалъ ему городъ, какъ представителю Императора Петра III. Араповъ хозяйничалъ здѣсь пять дней, бѣжавъ потомъ къ пригороду Алексѣевску, въ виду приближавшагося войска правительственнаго.

Въ 1778 году Оренбургскій край съ калмыками обратилъ на себя вниманіе князя Григорія Александровича Потемкина. Устроивъ край поворооссійскій, вслѣдъ за окончаніемъ 1-й турецкой войны, переселивъ сюда крестьянъ изъ разныхъ губерній, также раскольниковъ и даже людей безпаспортныхъ, и наконецъ употребивъ много средствъ и силъ къ уничтоженію запорожья, неоставлявшаго своихъ казацкихъ привычекъ, этотъ государственннй мужъ потребовалъ отъ Оренбургскаго начальства подробнаго списка крещеныхъ калмыкъ, какъ состоящихъ въ мѣстномъ войскѣ, такъ и живущихъ среди русскихъ въ разныхъ слободахъ и селеніяхъ на правахъ земледѣльцевъ. По доставленіи этого списка, князь Потемкинъ въ началѣ 1780 года предписалъ, чтобы Ставропольское калмыцкое войско отдано было въ управленіе полковнику Болоткову, а ему находится подъ управленіемъ Оренбургскаго губернатора, въ слѣдствіе чего калмыцкій судъ переименованъ въ Ставропольскую канцелярію.

Въ это время по распоряженію правительства, г. Ставрополь съ крѣпостями закавказскихъ линій и нижними уѣздами: Бугульминскимъ, Бугурусланскимъ и Бузулукскимъ составилъ особую провинцію Оренбургской губерніи; засимъ въ скорости туда же велѣно передать и городъ Самару съ пригородомъ Алексѣевскимъ.

22 декабря сего года утверждень по докладу Правительствующаго Сената гербъ г. Ставрополя Императрицею Екатериною II.

Вотъ его описаніе: въ верхней части щита изображенъ гербъ

губернскаго города, т. е. въ голубомъ полѣ стоящая на травѣ бѣлая дикая коза, а самый щитъ герба увѣнчанъ золотою Императорскою короною; въ нижней части изображена трех-угольная крѣпость, въ срединѣ которой водруженъ черныи крестъ въ золотомъ полѣ, означающій имя сего города; ибо сказано въ Высочайше утвержденномъ докладѣ Сената, имя Ставрополь есть греческое слово, въ переводѣ которае значить городъ креста.

Въ слѣдующемъ 1781 году, при учрежденіи намѣстничествъ, городъ Ставрополь съ Самарой и его частию уѣзда причисленъ, по именному Высочайшему указу (1780 г.) изъ Оренбургской губерніи изъ Симбирскому намѣстничеству, каковое причисленіе оставалось за ними въ теченіи 70 лѣтъ. Въ слѣдствіе чего въ г. Ставрополь въ 1781 г. (10 генв.) открыты уѣздный судъ, дворянская опека, уѣздное казначейство, нижній земскій судъ, городническое правленіе, магистратъ, сиротскій судъ и нижняя расправа, но при этомъ временно остались еще прежнія учрежденія, какъ то комендантская канцелярія и калмыцкая войсковая канцелярія.

И Р Г И З С К І Е

РАСКОЛЬНИЧЕСКІЕ МОНАСТЫРИ.

(Продолженіе).

Прежде всего нарушилъ опредѣленія ¹⁾ Иргизскаго собора 1783 г. самый виновникъ собора, настоятель Никольскаго монастыря, Антоій, хотя онъ и подписался подъ опредѣленіями этого собора въ числѣ согласныхъ съ ними. Въ маѣ мѣсяцѣ 1785 г. Антоій принялъ въ свой Никольскій монастырь одного бѣлаго попа

²⁾ Опредѣленія иргизскаго раскольническаго собора 19 Декабря 1783 г. въ полномъ видѣ заключали въ себѣ слѣдующіе пять пунктовъ: 1) „Чтобы имѣла святая церковь всекое во всемъ опредѣленіе, т. е. по святоапостольскимъ и святоотеческимъ правиламъ обдержимъ и смотрительнымъ.“ 2) „Чтобы употребляла сіи правила каждое во свое время.“ 3) „Чтобы не имѣла въ себѣ и

и допустилъ его къ служенію въ монастырѣ безъ совершенія надъ нимъ муропомазанія и безъ всякаго сношенія по этому поводу съ „святою церковію,“ т. е. съ Успенскимъ монастыремъ и его настоятелемъ, Сергіемъ. Когда же Антонія стали упрекать за нарушение соборнаго опредѣленія, подъ которымъ онъ самъ подписался, онъ открыто заявилъ: „взему тому я несогласенъ, и подписку свою ни во что почитаю.“ Отказались принять для руководства опредѣленія иргизскаго собора также раскольники Сибири, ссылаясь на то, что они принимаютъ къ себѣ поповъ не обливанцевъ, но трех-погруженцевъ, рукоположенныхъ Грузинскими Архіереями, также Переяславскимъ Епископомъ Алексіемъ и Астраханскимъ Иларіономъ, о которыхъ въ Сибири достоверно извѣстно, что они рукоположены Архіереями, крещеными не чрезъ обливаніе, а чрезъ погруженіе. Противъ Антонія Сергій въ Іюль 1783 г. написалъ „Сочиненіе о бѣгствующемъ священствѣ съ разсужденіемъ святыя правила о непріятіи отъ обливанцевъ священства“; противъ же Сибирскихъ бѣглопоповцевъ онъ въ Апрѣль 1786 г. написалъ „Бесѣдословіе съ сомнящимися о святѣй церквѣ и о православномъ священствѣ.“ Первое изъ этихъ сочиненій имѣетъ характеръ полемическій и преслѣдуетъ по преимуществу отрицательную цѣль — доказать недѣйствительность крещенія и хиротоніи поповъ—обливанцевъ и незаконность принятія послѣднихъ въ расколъ безъ муропомазанія. Второе изъ указанныхъ сочиненій имѣетъ характеръ апологетическій и имѣетъ въ виду цѣль по преимуществу положительную — доказать святость и православіе церкви на Иргизѣ, т. е. что только въ одномъ Успенскомъ монастырѣ должно совершаться принятіе бѣглыхъ священниковъ, потому что только въ одномъ Успенскомъ монастырѣ неизмѣнно сохраняется апостольское ученіе,

не принимала обливаемаго малороссійскаго крещенія и произшедшей отъ нихъ хиротоніи.“ 4) „Чтобы нигдѣ вновь не принимать пришедшихъ священниковъ, кромѣ святѣй церквѣ для лучшаго законоправильнаго во всемъ разсмотрѣнія.“ 5) „Если по какой либо нуждѣ и примутъ вновь пришедшаго священника, тотчасъ бы давали звать ко святѣй церквѣ“.

существуетъ правильное священноначаліе и, слѣдовательно, правильное совершеніе таинствъ. Для отрицательной стороны вопроса въ своемъ первомъ, полемическомъ сочиненіи Сергіи могли привести историческія и каноническія основанія, вѣскія въ глазахъ раскольниковъ. 1) Что же касается положительной стороны вопроса во второмъ, апологетическомъ сочиненіи Сергія, то въ этомъ отношеніи ему предстояла трудная задача выйти съ честью въ глазахъ „сомнѣющихся о Святѣй Церквѣ и о православномъ священствѣ“. Все раскольники — бѣглопоповцы, принимавшіе къ себѣ бѣглыхъ священниковъ не малороссійскихъ, а великорусскихъ, могли заявить Сергію, что въ отношеніи къ бѣглымъ священникамъ они поставлены въ одинаковыя условія съ Успенскимъ монастыремъ, который пользовался также бѣглыми священниками. А если почему либо незаконно принятіе бѣглыхъ великорусскихъ священниковъ въ расколъ, то эта незаконность должна въ одинаковой степени простираться на всю бѣгствующую церковь, будетъ ли она на Иргизѣ, или въ другомъ какомъ либо мѣстѣ. Такая дилемма само собою не могла быть разрѣшена даже и начитаннымъ Сергіемъ, потому что и самое принятіе въ расколъ бѣглыхъ священниковъ православной церкви было очевиднымъ внутреннимъ противорѣчіемъ въ расколѣ поповщины. Для разрѣшенія вопроса о томъ, откуда въ Успенскомъ

1) Основанія эти слѣдующія: все священники, которые были на Вѣткѣ и въ Стародубскихъ слободахъ, приняты были въ расколъ, по свидѣтельству жителей и „лѣтописей“ отъ тѣхъ страпъ, чрезъ муропомазаніе. Даже самъ Михаилъ Калмыкъ былъ принятъ въ расколъ чрезъ муропомазаніе и другихъ принималъ чрезъ муропомазаніе же. И только въ послѣднія десять лѣтъ (1770—1780 г.) принято было нѣсколько поновъ обливанцевъ безъ муропомазанія, но не церковью, а нѣкоторыми несвѣдущими въ Писаніи людьми, потому что по церковнымъ канонамъ (слѣдуетъ ихъ указаніе) крещеніе обливанцевъ не можетъ быть признано истиннымъ крещеніемъ. „Святіи же отцы одинако пишуть, что отъ которыхъ еретиковъ крещеніе не пріято, отъ тѣхъ и хиротонія не пріята“.

монастырь могут получать благодать священства бѣгле священники, не имѣющіе этой благодати, какъ посвященные архіереями Никоніанской церкви, т. е. еретиками, по мнѣнію раскольниковъ, Сергій прибѣгаетъ къ чисто схоластическому приему. Выходя изъ того правила, что „по нуждѣ и премѣненію закону“ бываетъ“, Сергій подраздѣляетъ каноны церковные на два разряда: на такъ называемые „обдержные и смотрительные“¹⁾. На основаніи послѣднихъ, т. е. смотрительныхъ канонѣвъ церковь съ древнѣйшаго времени, говорилъ Сергій, признавала истиннымъ священство тѣхъ священниковъ, которые получили хиротонію отъ архіереевъ еретиковъ. Изъ этого же Сергій дѣлалъ такой выводъ: „Когда же первенствующая церковь отъ еретиковъ хиротонію принимала, то и нынѣ не можетъ ли также мать наша святая церковь такимъ же образомъ принять, по ей можетъ: того ради и мы находящіяся при святѣй церкви, соображая мысли свои съ первенствующею матерію нашею (со святою церковію, и принимаемъ отъ Великороссійской церкви отъ Россійскихъ Архіереевъ хиротонисанныхъ священниковъ безъ всякаго сомнѣнія за православныхъ по святоапостольскимъ и святоотеческимъ правиломъ почитаемъ. Того ради вси вы православніи никто же да сумнится о святѣй церкви и о православномъ ея священствѣ; она мать наша святая церковь все по святоапостольскимъ и святоотеческимъ правиломъ всякое правленіе у себя содержитъ и которыя обдержныя и смотрительныя законы во свое ихъ время употребляетъ; прибѣгните къ матери своей святѣй церкви, яко къ тѣхому и невлаемому пристанищу“.

Нельзя не замѣтить того, что Сергій въ приемахъ своихъ доказательствъ допускаетъ то, что на ученѣмъ языкѣ называется логическимъ кругомъ. Имено: истинность священства на Иргизѣ, т. е. въ своемъ Верхне-Успенскомъ монастырѣ Сергій доказываетъ

¹⁾ Подъ „обдержными“ Сергій разумѣлъ постоянно дѣйствующія непреложныя церковныя правила, подъ „смотрительными“ же онъ разумѣлъ исключенія изъ „обдержныхъ“ правилъ, большую частью нарушенія ихъ, которыя дѣлались раскольниками „нужды ради“.

истиностью же или православіемъ церкви на Ирғизѣ, т. е. въ томъ же Верхне-Успенскомъ монастырѣ, но не даетъ твердыхъ основаній для признанія „православія“ ирғизской церкви. Но этотъ логическій кругъ былъ у Сергія явленіемъ неизбѣжнымъ, потому что и сама такъ называемая бѣглопоповщина въ расколѣ составляла и составляетъ логическое противорѣчіе. Какъ бы то ни было, но Сергію, кажется, удалось въ стремленіи поставить Ирғизскіе монастыри во главѣ раскола бѣглопоповщины и достигнуть своей цѣли. Но въ то же время самъ Сергій не могъ воспользоваться плодами своихъ заботъ и усилій, благодаря которымъ Успенскій монастырь на Ирғизѣ былъ поставленъ во главѣ почти всей бѣглопоповщины. Онъ разошелся съ братією своего монастыря и со всѣми остальными монастырями на Ирғизѣ по вопросу о единовѣрїи; долженъ былъ, спасая свою жизнь отъ религіознаго фанатизма ирғизскихъ монаховъ, покинуть совершенно Ирғизъ и удалиться въ Стародубье¹⁾.

Въ противодѣйствіи планамъ ирғизскаго строителя Сергія по вопросу о единовѣрїи на Ирғизѣ особенно выдававшаяся роль игралъ настоятель бывшаго Авраміевскаго скита или Нижне-Воскресенскаго монастыря, инокъ Прохоръ. Можно предпологать, что это противодѣйствіе Сергію въ его планахъ по вопросу о единовѣрїи на Ирғизѣ со стороны Прохора не было слѣдствіемъ исключительно одной только религіозной фанатической преданности послѣдняго расколу, но находилось въ нѣкоторой связи съ особыми личными отношеніями между Сергіемъ и Прохоромъ, какъ настоятелями двухъ разныхъ монастырей на Ирғизѣ. То выдающееся положеніе, какое занялъ Сергій между всѣми ирғизскими монастырями, какъ глава почти всего раскола бѣглопоповщины, вызывало по отношенію къ нему естественную ревность и зависть со стороны настоятелей остальныхъ двухъ раскольническихъ монастырей на Ирғизѣ. Эта ревность и зависть могли усилиться въ виду того

¹⁾ Объ единовѣрїи на Ирғизѣ и о дѣятельности Сергія по этому вопросу будетъ сказано въ исторіи обращенія ирғизскихъ раскольническихъ монастырей въ единовѣрїе.

обстоятельства, что Сергій, стремясь поставить свой Успенскій монастырь центромъ всей бѣглопоповщины, какъ показываетъ его отношеніе къ настоятелю Средне-Никольскаго монастыря, Антонію, не хотѣлъ дѣлиться плодами центрального положенія во всемъ расколѣ бѣглопоповщины своего монастыря съ остальными монастырями на Иргизѣ, а между тѣмъ настоятели этихъ монастырей старались съ своей стороны сравнять права своихъ монастырей въ этомъ отношеніи съ монастыремъ Сергія. На эти старанія можетъ, между прочимъ, указывать тотъ фактъ, что послѣ Сергія право принимать въ расколѣ бѣглыхъ поповъ признано и утверждено было не за однимъ Верхне-Успенскимъ монастыремъ, а за всѣми вообще иргизскими монастырями ¹⁾, лично Прохоръ въ противодѣйствіи планамъ Сергія по поднятому послѣднимъ вопросу о единствѣ на Иргизѣ, помимо своей ревности къ расколу, могъ видѣть самый удобный случай унижить Сергія въ общественномъ мнѣніи иргизскихъ раскольниковъ и всѣхъ бѣглопоповцевъ, чтобы самому потомъ занять верховное положеніе Сергія на всемъ Иргизѣ, тѣмъ болѣе, что лично Прохоръ для этого располагалъ всѣми необходимыми качествами и средствами.

Послѣ удаленія Сергія съ Иргиза положеніе заправителя и главы иргизскихъ монастырей и всего общества иргизскихъ бѣглопоповцевъ занялъ Прохоръ, настоятель Нижне-Воскресенскаго мо-

¹⁾ Въ стараніяхъ противниковъ Сергія уравнять права и положеніе всѣхъ Иргизскихъ монастырей не послѣднюю роль играли соображенія и расчеты чисто матеріальнаго свойства. Такъ можно предполагать на основаніи слѣдующаго извѣстія: „постановили общице всѣ Иргизскіе монастыри за правило для раскольниковъ неизмѣнное, чтобы бѣглыхъ поповъ и діаконовъ нигдѣ раскольники къ себѣ не принимали, а доставляли въ Иргизскіе къ нимъ монастыри для исправы; и въ монастыри принимали таковыхъ поповъ и діаконовъ, и за исправу каждаго пона, привезеннаго въ монастырь, съ тѣхъ раскольниковъ, кто его для себя привезъ, брали отъ 500 и до 2,000 р. асс.“ Другое свидѣтельство передаетъ о времени послѣ удаленія Сергія съ Иргиза, что „Прохоръ

настыря и одинъ изъ главныхъ виновниковъ удаленія Сергія съ Иргиза. Съ этого же времени религіознымъ центромъ раскола по всему Иргизскому краю сдѣлался, вмѣсто Верхне-Успенскаго монастыря, Нижне-Воскресенскій монастырь, въ которомъ около сорока лѣтъ настоятельствовадь Прохоръ и изъ котораго онъ около тридцати лѣтъ управлялъ всеми Иргизскими монастырями. На своемъ вѣку Прохоръ пережилъ все фазисы въ исторіи Иргизскихъ раскольническихъ монастырей: и первое зарожденіе этихъ монастырей, и блестящую пору ихъ вѣшняго и внутренняго процвѣтанія, и ихъ внутреннее паденіе, и начало ихъ обращенія въ единовѣріе. Началь онъ свою дѣятельность въ званіи настоятеля Нижне-Воскресенскаго монастыря при Императрицѣ Екаториѣ II, пользовался милостями Императора Павла I, ревностно дѣйствовалъ въ пользу всехъ Иргизскихъ монастырей при Александрѣ I и закончилъ свою дѣятельность въ царствованія Николая I, имѣвши несчастіе присутствовать при самой сдачѣ въ 1829 г. Нижне-Воскресенскаго монастыря единовѣрцамъ.

Прохоръ (1787 или 1788—1828 г.г.) не былъ настолько начитаннымъ, не обладалъ такими литературными способностями, какъ Сергій. Но по отношенію къ практическимъ способностямъ онъ едва ли уступалъ Сергію, а въ умѣньи прилаживаться ко всякому положенію дѣлъ, отовсюду извлекать выгоды какъ для своего Нижне-Воскресенскаго, такъ и для другихъ Иргизскихъ монастырей

(настоятель Нижне-Воскресенскаго монастыря) по сдѣланіи надъ попами исправы разсылалъ ихъ по разнымъ губерніямъ и снабжалъ раскольниковъ попами; а сами раскольники нигдѣ не имѣли права принимать бѣглыхъ поповъ, а всегда просили и получали отъ сихъ Иргизскихъ монастырей“. Въ своемъ прошеніи къ Императору Александру I Екатеринбургскіе раскольники въ 1818 г. писали отъ лица всехъ Сибирскихъ раскольниковъ, что они „сначала исправляли Богослуженіе и все христіанскія требы чрезъ священниковъ, пріѣвшихъ равное съ ними уединеніе, а потомъ получали отъ Иргизскихъ монастырей рукоположенныхъ російскими епархіальными архіереями, уединившихся отъ нихъ безпорочно“.

онъ даже превосходилъ Сергія. Къ Прохору вполне также приложили титулъ „строителя“ Иргизскихъ монастырей, какой употреблялъ по отношенію къ себѣ Сергій Иргизскій, хотя и въ другомъ нѣсколько смыслѣ. Все, что нужно было сдѣлать для установленія внутренняго порядка среди Иргизскихъ монастырей, для устройства монастырскаго общежитія по началамъ видимой законосообразности, было сдѣлано уже Сергіемъ. На долю Прохора досталось внѣшнее благоустройство Иргизскихъ монастырей, и въ этомъ отношеніи къ нему вполне приложимо названіе „строителя“.

Начало дѣятельности Прохора, какъ главы всѣхъ Иргизскихъ монастырей, относится къ 1796 г. и, слѣдовательно, совпадаетъ со временемъ вступленія на русскій престолъ Императора Павла Петровича. Новый Императоръ былъ лично благорасположенъ къ Прохору ⁴⁾ и это свое благорасположеніе переносилъ на всѣ Ир-

⁴⁾ Въ объясненіе этого личнаго благорасположенія Императора Павла Петровича къ Прохору можно представить слѣдующее соображеніе. По своему происхожденію отъ богатаго купца города Вольска, Прохоръ располагалъ значительными богатствами. А, между прочимъ, извѣстно, что Павелъ Петровичъ, когда былъ наследникомъ русскаго престола, получалъ очень незначительное содержаніе отъ Императрицы на свой дворъ. Весьма часто нуждаясь въ денежныхъ средствахъ на покрытіе самыхъ необходимыхъ расходовъ по содержанію своего двора, онъ долженъ былъ иногда прибѣгать къ займамъ. Думаютъ, что этотъ Прохоръ давалъ значительныя денежныя суммы Павлу Петровичу, когда онъ былъ наследникомъ престола. Сдѣлавшись Императоромъ, Павелъ Петровичъ, по естественному чувству благодарности, которая въ особенности была свойственна его необыкновенной воспримчивой и живой натурѣ, не забывалъ тѣхъ лицъ, которые помогали ему въ трудное время, какъ не забылъ и Прохора, настоятеля Нижне-Воскресенскаго монастыря. Но сами раскольники не удовлетворялись такимъ простымъ объясненіемъ. Въ разказахъ раскольниковъ Прохоръ является личностію загадочною. По поводу того, что онъ находился въ близкихъ и какихъ то таинственныхъ сношеніяхъ съ нѣкото-

гизскіе монастыри. Выраженіемъ этого благорасположенія было то, что въ февралѣ 1797 г. Павелъ Петровичъ отправилъ въ Иргизскіе монастыри извѣстнаго Рунича, чрезъ котораго и объявилъ всѣмъ Иргизскимъ монастырямъ свое Высочайшее „благоволеніе“, о чемъ и былъ въ свое время составленъ актъ въ Иргизскихъ монастыряхъ. Но чѣмъ вызвано было это необычайное посольство

рыми вельможами Екатерины II, Павла I и Александра I, между раскольниками ходили слухи, будто Прохоръ не былъ сыномъ простаго купца Калмыкова, а былъ сынъ Грузинскаго дара; другіе называли его даже сыномъ самой Императрицы Екатерины II. Самыя обстоятельства, которыя привели Прохора въ Авраміевскій скитъ, (впослѣдствіи — Нижне-Воскресенскій монастырь) раскольники обставили слѣдующей легендой. Однажды богатый Саратовскій купецъ Калмыковъ, имѣвшій большіе торговые обороты хлѣбомъ по разнымъ мѣстамъ Россіи, отправилъ съ своимъ сыномъ, Петромъ, большой караванъ съ хлѣбомъ за Уралъ. На дорогѣ, близъ Урала, на обозъ Калмыкова напала какая то кочевая орда, отбила весь караванъ съ хлѣбомъ, а сына Калмыкова, Петра, находившагося при караванѣ, хищники здѣсь же умертвили. Но въ скоромъ времени послѣ распространившагося слуха о смерти Петра Калмыкова въ г. Саратовѣ къ самому Калмыкову, отцу Петра, явился какой то молодой человѣкъ и объявилъ себя тѣмъ самымъ его сыномъ, о которомъ распространился слухъ, будто онъ убитъ. При этомъ пришлецъ заявилъ, что во время движенія каравана дѣйствительно подвергся нападенію кочевой орды, былъ захваченъ ею и находился въ плѣну у Бухарцевъ, но при первой возможности успѣлъ бѣжать изъ этого плѣна. Затѣмъ онъ выпросилъ согласіе у своего мнимаго отца на постриженіе въ монашество, ссылаясь на то, что, еще будучи въ плѣну, онъ далъ клятвенный обѣтъ принять монашество, въ случаѣ своего избавленія изъ плѣна и сохраненія жизни. Получивши позволеніе отца, Петръ отправился на Иргизъ, остановился въ Авраміевскомъ скиту и здѣсь принялъ постриженіе съ именемъ Прохора. Въ дѣйствительности время появленія Прохора въ Авраміевскомъ скиту неизвѣстно. Не

Руничя, это остается неразъясненнымъ ¹⁾ „Благоволеніе“ повяго Императора къ Ирғизскимъ монастырямъ не было только словеснымъ, но въ скоромъ времени было выражено Павломъ Петровичемъ болѣе ощутительнымъ образомъ.

Первые поселенцы Ирғизскихъ раскольническихъ монастырей, занявшіе земли, которыя принадлежали Дворцовому вѣдомству, поступили въ вѣдомство Дворцовой канцеляріи и назывались дворцовыми крестьянами, при чемъ несли всѣ повинности этого класса крестьянъ. Но въ 1797 г., по распоряженію Павла Петровича, они переведены были въ удѣлъ собственно Императорской фамиліи

сомнѣнно только то, что въ 1787—88 г. Прохоръ былъ уже настоятелемъ Авраміевскаго скита, участвовалъ здѣсь при освященіи деревянной Воскресенской церкви, построенной, какъ можно думать, главнымъ образомъ на средства, полученныя Прохоромъ отъ своего отца.

¹⁾ Вотъ копія съ этого акта: „1797 г. февраля 18 дня. Вольскаго округа жительствующие на Ирғизѣ старообрядческихъ монастырей—Верхне-Успенскаго, Средне-Никольскаго, Нижне-Воскресенскаго настоятели со всею братією: симъ въ достовѣрность, что господинъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Павелъ Степановичъ Руничъ, бывъ въ нашихъ монастыряхъ, объявилъ намъ Его Величества Государя Императора Павла I-го Высокомонаршее благоволеніе. Каковое и мы нижайшіе приедемъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ и съ дѣйствительнѣйшею преданностію, прося и моля Подателя всѣхъ благъ Господа Бога, изъ глубины сердець нашихъ, о долготѣвнѣмъ здравіи и благоденствіи Его Императорскаго Величества и всей Высочайшей Императорской Фамиліи, каковымъ вѣрноподданническимъ усердіемъ и непоколебимою преданностію пребудемъ во вся дни живота нашего. Нижне-Воскресенскаго монастыря настоятель инокъ Прохоръ съ братією, Верхняго Успенскаго монастыря, настоятель инокъ Исакій съ братією, а за неумѣніемъ грамоти, тогожъ монастыря церковный уставщикъ инокъ Вениаминъ подписалъ, Средняго Никольскаго монастыря настоятель инокъ Матѳей съ братією подписалъ“.

и поступили въ распоряженіе бывшей Тамбовской Удѣльной Экспедиціи. Послѣдствіемъ этой перемены было то, что Высочайшимъ указомъ отъ 31 августа 1797 г. монахи всѣхъ Иргизскихъ монастырей были освобождены отъ рекрутской повинности, какъ свободно было отъ нее духовенство православной церкви ¹⁾. Такимъ образомъ бѣглому Иргизскому монашеству придана была правительственная санкція. Въ 1798 г. Иргизскіе раскольники получили выраженіе новаго къ себѣ „благоволенія“ со стороны Императора Павла Петровича. Въ этомъ году (октября 7) въ Верхне-Успенскомъ монастырѣ сгорѣла деревянная Успенская церковь, построенная здѣсь еще во время настоятельства Сергія. Раскольники, съ разрѣшенія правительства, устроили вмѣсто сгорѣвшей новую небольшую деревянную же церковь во имя Введенія во храмъ Божіей Матери. При этомъ настоятель Нижне-Воскресенскаго монастыря, ставшій уже главою всѣхъ Иргизскихъ монастырей, успѣлъ получить отъ имени Императора Павла Петровича (5 декабря 1798 г.) 6000 рублей на устройство новой церкви на мѣсто погорѣвшей. Новая церковь была освящена 10 января 1799 г. при настоятелѣ Мамонтѣ ²⁾. Монахи Верхне-Успенскаго монастыря щедрымъ денежнымъ пожертвованіемъ, полученнымъ отъ имени Императора, воспользовались съ необыкновенною хитростію

¹⁾ Между посольствомъ Рунича на Иргизъ и этимъ указомъ можно видѣть нѣкоторую связь. Можно предполагать со всею вѣроятностію, что выраженіемъ Высочайшаго „благоволенія“ Иргизскіе раскольники воспользовались для того, чтобы ходатайствовать чрезъ Рунича предъ Императоромъ объ освобожденіи монаховъ всѣхъ Иргизскихъ монастырей отъ рекрутской повинности.

²⁾ Между Иргизскими раскольниками существовало преданіе о томъ, что и Императрица Екатерина II выражала по отношенію къ нимъ особенное благоволеніе. Такъ Иргизскіе раскольники рассказывали, будто для теплой церкви Средне-Никольскаго монастыря (освященной въ 1797 г. въ честь Покрова Божіей Матери) Императрица Екатерина II прислала отъ себя въ даръ священническую парчевую рясу, на оплечья которой самую Императрицею

для своей выгоды. Въ 1801 г. построенная за два съ неболь- шимъ года деревянная церковь, подъ предлогомъ окладки для прочности камнемъ, гораздо обширѣе настоящихъ ея размѣровъ была обложена настоящими толстыми каменными стѣнами, т. е. построена была новая каменная церковь, изъ подъ которой прежняя деревянная была разобрана. Эта новая каменная церковь освящена была уже послѣ смерти Павла Петровича, именно — въ 1804 г. въ честь Преображенія Господня. Съ этого же времени Верхне-Успенскій монастырь сталъ называться Верхнимъ Спасо-Преображенскимъ.

вышито было битью свое имя: „Екатерина II“. Объ этой ризѣ, какъ о свидѣтельствѣ особенной милости Императрицы Екатерины II къ Иргизскимъ монастырямъ, Иргизскіе раскольники упоминали между прочимъ въ своемъ прошеніи, поданномъ въ 1840 г. Императору Николаю Павловичу чрезъ графа Перовскаго, по поводу уничтоженія раскольническихъ монастырей на Иргизѣ чрезъ обращеніе ихъ въ единовѣріе.

Д. Дубакинъ.

ОБЪ ОТКРЫТИИ НОВОЙ ПОДПИСКИ.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

На изданіе 12-ти книгъ:

„ОПЫТЪ ЕСТЕСТВЕННАГО БОГОСЛОВІЯ“

безъ предварительной цензуры.

Въ трехъ выпускахъ:

- 1) „Современное общество“.
- 2) „Религія и современное знаніе“.
- 3) „Естественная религія и Откровеніе“.

Подписная цѣна остается прежняя 4 р., съ перес. 5 р., въ продажѣ 6 р. за всѣ 12 книгъ.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ центральномъ складѣ книгъ Товарищества „Общественная Польза“, Большая Подъячская, 39, куда высылать адреса и деньги.

Прибавка третьяго выпуска дастъ возможность выполнить главную часть нашей программы, для которой два выпуска служили лишь подготовительнымъ матеріаломъ. Въ нихъ разобраны вопросы въ какомъ состояніи находится наше общество въ нравственно-религіозномъ отношеніи и какимъ образомъ при критическомъ разборѣ естественныхъ наукъ, онѣ на основаніи доказанныхъ фактовъ и въ сопоставленіи съ религіозными истинами даютъ сильное пособіе для борьбы съ распространеннымъ въ наше время невѣріемъ. И теперь мы будемъ слѣдовать тѣмъ же путемъ къ разоблаченію ложныхъ гипотезъ, приводимыхъ нашею реальною прессою и въ-которыми изъ нашихъ ученыхъ, придерживающихся направленію матеріализма.

Если при сочувствіи общества наши усилія останутся не безплодными, если правильно понятая наука просвѣтитъ умъ на столько, чтобы приблизиться къ уразумѣнію своего Творца, то мы будемъ вполне вознаграждены за нашъ трудъ. Простые сердцемъ, но сильные своею любовію къ Богу, наши отцы приходили къ этому разумѣнію по духу вѣры, при колебаніи вѣры тоже достигается знаніемъ, которое, при безпристрастномъ отношеніи къ наукѣ, возводитъ умъ человѣка на высокую степень разумѣнія тайнъ природы, освѣщаемыхъ откровеніемъ къ познанію всей премудрости, предвѣдѣнія и благодати Виновника нашего бытія.

Вышла изъ печати 1-я книга.

ПРІЕМЪ ВОСПИТАННИКОВЪ

въ Кіевскую духовную Академію.

Отъ Совѣта Кіевской духовной Академіи объявляется:

1) Съ 16 августа сего 1882 г. въ Кіевской духовной Академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣетъ быть пріемъ студентовъ.

2) Желаящіе поступить въ Академію подвергаются повѣрочному испытанію изъ догматическаго богословія (окончившіе курсъ гимназій испытываются въ предѣлахъ пространнаго православнаго хри-

тіанскаго катихизиса). древней общей церковной исторіи, логики и по одному изъ древнихъ языковъ—греческому или латинскому, по выбору экзаменуемыхъ; кромѣ того, въ присутствіи членовъ испытательной комиссіи, должны написать три сочиненія на данныя темы. изъ которыхъ одна—богословскаго содержанія, другая—философскаго и третья—литературнаго.

3) Казеннокоштныхъ вакансій для новаго курса имѣется 45. Кромѣ того состоятъ въ Кіевской духовной Академіи свободными двѣ стипендіи, учрежденныя Кіевскимъ городскимъ Обществомъ въ 1869 году по случаю 50-ти лѣтняго юбилея Академіи (въ 250 руб. каждая),—исключительно для дѣтей Кіевскихъ гражданъ, поступающихъ въ оную для полученія богословскаго образованія.

4) Порядокъ и условія приѣма студентовъ въ Академію изъяснены въ „правилахъ для учащихъся въ Кіев. дух. Академіи“.

При семъ №-рѣ прилагается объявленіе отъ конторы Англійскаго Агенства А. Л. Штуммеръ въ Москвѣ.

ПРЕМЪ ВОСПИТАНИКОВЪ

на Новороссійскую духовную Академію

Отъ Кіевской Духовной Академіи объявлено:

Редакторъ, Инспекторъ Семинаріи,
Протоіерей *Димитрій Орловъ*.

Дозволено цензурою. Самара. Апрѣля 28 дня, 1882 года. Цензоръ Протоіерей *Іаковъ Третьяковъ*.

Земская Типографія.